

Уола Тайнова

*История Красной
семьи*

16+

Иола Гайнова

История Красной семьи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гайнова И.

История Красной семьи / И. Гайнова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-5320-9883-1

Уехав из российской глубинки в Москву, Аня начинает новую жизнь успешной писательницы. Однако обстоятельства заставляют ее вернуться к истокам, которые раскрывают ей тайны далекого прошлого. И то, что когда-то было для Ани источником вдохновения, на деле оказалось сложным и запутанным клубком из боли, страданий и унижения. В родном городе Аня встречает людей, которые помогают ей вспомнить свое детство и юность, там же она влюбляется и обжигается, ощущает себя любимой и одновременно одинокой. Однако после всех испытаний она находит свое предназначение и счастье, к которому стремилась всю жизнь...

ISBN 978-5-5320-9883-1

© Гайнова И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Аня бесцельно бродила из угла в угол в своей однокомнатной московской квартире, периодически смотря то на домофон, то в окно. Она ждала журналиста, который должен был взять у нее важное интервью. Несмотря на то, что Анна Мальцева написала бестселлер, ее гонорара хватило лишь на первый взнос квартирной ипотеки и дешевый ремонт. Она глубоко надеялась на то, что продажи ее книг вырастут после интервью, отчего волнение усиливалось с каждой минутой.

– Добрый день, – неожиданно послышался в прихожей шум.

– Что!? – растерянно сказала Аня, подойдя к входной двери, – Но ведь в подъезде домофон, как вы зашли!?

– Позвонили в другую квартиру, – широко улыбаясь, сказала журналистка, – Хотели застать вас врасплох, Гарик, сними вот здесь.

– У вас получилось, – нервно улыбнувшись в ответ, ответила Аня, – Вы не сказали, что будете все снимать на камеру...

– Сейчас никто не читает, все только смотрят, – снимая дорогую шубу и сапоги, сказала журналистка.

– Странно, что такое вы говорите писателю, – быстро ответила Аня, после чего проводила гостей в комнату.

– А вы мне нравитесь, – наигранно засмеявшись, ответила журналистка, – Меня зовут Елена, а этот красивый мужчина-оператор Гарик. У меня мало времени, поэтому жду от вас искренности и лаконичности.

– Договорились, – выдохнув, сказала Аня, после чего началась съемка.

– И так, Анна, расскажите нам, как вы в таком молодом возрасте смогли написать такой драматичный и философский роман «Дом за лесом», – быстро произнесла журналистка, – Напомню нашим зрителям, что это произведение состоит из трех полноценных частей.

– И я планирую в скором времени написать четвертую, – ответила Аня, слегка расслабившись из-за предсказуемости вопроса, – И она будет не менее интересной. А идея пришла мне в голову очень давно, когда я жила в маленьком поселке.

– На вашей малой родине, где вы родились тридцать лет назад, – поправила журналистка, – кажется, в Волгоградской области. И что же такое вас вдохновило?

– Призрак, – уверенно сказала Аня, не став лишним раз заострять внимания на своем возрасте, – Да, призрак маленького мальчика, который и рассказал мне эту историю. Мы с ним встретились, когда я ходила по заброшенному зданию.

– Напоминаю нашим зрителям, что в серии книг «Дом за лесом» идет речь о ребенке, который стал жертвой своей собственной семьи. Действие происходит в дореволюционное время, а главные герои, родители мальчика, издеваются, пытаются и убивают крестьян. И многие, кстати, сочли эту историю действительно достоверной.

– Да, согласна, жестокое обращение с людьми всегда было, есть и будет в моде, к сожалению, – пожала плечами Аня, – Именно поэтому книга так популярна. Из-за того, что весь роман написан от лица мальчика, читатель будто сам чувствует всю боль и видит страх своими глазами.

– Так вы говорите, что ребенок сам вам обо всем рассказал!? – с насмешкой переспросила журналистка, – Это так интригует.... Вот я, например, ни разу не видела призраков.

– Я тоже, – уверенно ответила Анна, – Только в том доме, много лет назад.... И с тех пор я не могу забыть ни его, ни эту историю.

– Очень оригинально. В психологии такой феномен называют «воображаемый друг», – улыбнувшись, сказала журналистка, после чего начала задавать совершенно примитивные и предсказуемые вопросы.

От этого интервью Анна так много ждала, но в итоге она увидела лишь череду банальностей и услышала море колкостей. Даже журналисты мелких никому не нужных газетенки и то проявляли больше интереса и оригинальности, чем знаменитый блогер Елена. И только после того, как Аня увидела в сети свое интервью, она поняла секрет ее популярности... В коротком видеоролике Елена практически ничего не сказала о книгах, зато показала дешевый ремонт, небольшой кусочек отклеенных обоев и торчащую из тапки длинную нитку. Сам же ролик назывался: «Одинокая писательница крадет у призраков истории, чтобы прокормиться».

Несмотря на то, что Аня была сильным человеком, чужое мнение для нее всегда много значило и частенько приносило боль. Осознав, что ее затея по повышению продаж себя не оправдала, Анна начала усиленно работать над четвертой книгой. Однако роман не шел, он писался буквально по слову в час, его стиль был хуже трех предыдущих, а содержание и вовсе начало походить на дешевый фильм ужасов.

Аня считала себя хорошим писателем, в ее голове всегда были новые идеи и интересные находки, но издатель хотел заработать как можно больше денег. Именно поэтому вместо новых произведений, он «до упора» стремился печатать продолжения романа «Дом за лесом». Сначала Аня планировала написать всего одну книгу, поэтому не удивительно, что на четвертую у нее просто не хватило материала. Возвращаться же на родину спустя двенадцать лет за вдохновением она категорически не хотела, и на то были веские причины.

Родилась Аня в небольшом поселке в совершенно обычной семье, с детства она училась как все, выглядела как все и вела себя как все. Однако лет в двенадцать ее будто подменили: она замкнулась в себе, начала плохо учиться и постоянно бегала в лес, где находились заброшенные развалины старого поместья. Аня могла бродить среди них часами, возвращаясь домой лишь для того, чтобы поесть и наспех помочь матери по дому.

Ее отец постоянно находился на работе, а в выходные, как и все в мелких городишках и поселках, часто выпивал и совершенно не интересовался дочерью. Однако как только в поселке пополз слух о том, что Аня разговаривает в развалинах сама с собой, быстро определил ее в психиатрическое отделение. Мама же, не заступившись за дочь в тот момент, потеряла навсегда ее доверие и уважение. Вернувшись из клиники, Аня оказалась в полном одиночестве и изоляции: никто не хотел с ней общаться, дабы не стать «другом той ненормальной». А после совершеннолетия она уехала в Москву и с тех пор ни разу не дала о себе знать. Правильно поступили родители или нет, даже сама Аня не знала, так как призрака мальчика после клиники она больше не видела. В любом случае ей не хотелось жить в месте, где каждая собака считала ее сумасшедшей, после полугода, проведенного в больнице, у нее была четкая цель выбраться из трясины своего поселка.

Взяв в руки телефон, Аня сделала несколько глубоких вдохов, еще раз прокрутила в голове свою серьезную деловую речь, после чего позвонила редактору:

– Еще раз добрый день, Серафима Илларионовна, это Вас беспокоит ваш писатель Анна Мальцева.

– Анечка, я сейчас слишком занята, говори, только если что-то срочное, – мягким голосом ответила та, – Ты уже, кстати, выехала?

– Нет еще, я как раз об этом и хотела поговорить, – твердо произнесла Аня, – Я написала еще, по крайней мере, три интересных романа. Почему бы вам не...

– Все, Анечка, мне пора, – быстро ответила редактор, – Ты умница, у тебя все получится! Как только купишь билет на поезд, то сразу же позвони.

– Неужели Вы не понимаете, насколько мне тяжело туда возвращаться!? – вознегодовала Аня, – Давайте хотя бы опубликуем уже написанные романы, а четвертую часть оставим до лучших времен.

– Глупости, это все глупости, – ничуть не смутившись, ответила редактор, – Поверь моему жизненному опыту: возвращение на малую Родину, к истокам, к своему прошлому – это же кладезь вдохновения! Езжай, я тебе говорю, езжай! Отказы не принимаются! К тому же тебе на карточку скоро должен прийти внушительный аванс, а если книги не будет, то вернешь втрое больше!

– Ободряющее напутствие, – ухмыльнувшись, сказала Аня, – Я попросила Вас о небольшой отсрочке, а Вы все про деньги, да про деньги! Мы же в мире искусства трудимся, должны понимать друг друга...

– Вот и трудись, – отрезала редактор, после чего ее голос вновь стал мягким: – Мы же любим тебя, Анечка, и хотим тебе только добра. Езжай, езжай! Жду первых три главы уже в следующем месяце! Прости, спешу, пока-пока!

Положив трубку, Аня поняла, что любые ее доводы будут разбиваться о деньги. Конечно, позицию издательства можно было понять, ведь если купили три части книги, то купят и четвертую, а новое произведение – это всегда рискованное вложение. Съев от обиды шоколадную конфету, Аня услышала знакомую неприятную мелодию, доносившуюся из динамика телефона.

– Чего ты хочешь? – спросила она, в очередной раз нехотя отвечая на звонок своего бывшего парня, – Когда ты уже перестанешь мне звонить!?

– Я всего лишь хотел сказать, что видел твоё интервью, – деловито ответил тот, – Как Ты?

– В смысле: как я? – переспросила Аня, – Борь, ты звонишь посочувствовать!? Неужели!? И с каких это пор ты стал таким милым!?

– Нет, ты не поняла, я спрашивал: как ты можешь ходить в рваных тапках, – смеясь в трубку, ответил тот: – Так уж и быть, я подарю тебе новые!

– Очень смешно, – ничуть не обидевшись на привычные издевки, ответила Аня, – Я просто ими так сильно пинала твою куртку, что они порвались.

– Ты еще ее не выбросила? – переспросил Боря, – Хранишь на память, обнимаешь и по ночам, наверное, над ней плачешь.

– Не знаю, что с ней делают местные бомжи, которым неделю назад я эту куртку отдала, – ответила Аня, доставая из холодильника суп, – Но думаю, что в одном ты прав: они ее точно обнимают. Ладно, давай попозже созвонимся, а то мне еще нужно поесть и добраться до издательства. Все пока.

– Ну ладно, позвони потом, – недовольно ответил Боря и положил трубку.

Аня не знала, почему все еще общается со своим бывшим молодым человеком, с которым рассталась год назад. Ей было неприятно с ним разговаривать из-за плохих совместных воспоминаний, но чувство одиночества и недостаток мужского внимания снова и снова заставляли поднимать трубку. С Борей Аня познакомилась пять лет назад, когда они оба работали в кафе, она была официанткой, а он – администратором. История совершенно не оригинальная: любовь, цветы, интим, совместное проживание в съемной квартире, несколько лет отношений и скандальное расставание. Причина этого разрыва тоже скучна и обыденна: Боря увлекся другой женщиной, и буквально в один день собрал вещи, уехал и начал жить с новой пассией. Сказать, что для Ани это был шок, значит, ничего не сказать, потому что в нем, конечно же, она видела своего будущего мужа и отца двух карапузов. Однако финальный кол в ее душевное равновесие вбило увольнение из ресторана, которое Боря позаботился устроить.

Но, как говорится, когда бог перед тобой закрывает одну дверь, он открывает другую, и с Аней произошло именно это. В тот момент, когда она находилась в состоянии крайнего нервного истощения, ей позвонил редактор и начал разговор о рукописи, отправленной ей

полгода назад. С этого момента и началась писательская карьера Анны Мальцевой. А Боря уже через пару месяцев пожалел о своем решении и начал восстанавливать отношения со своей бывшей девушкой. И теперь их отношения постоянно варьируются от очень теплых до ледяных и обратно.

Однако в данный момент Аню больше всего интересовало то, каким образом она напишет новую книгу. Взяв телефон, она нервно начала вертеть его в руках, после чего набрала мамин номер стационарного телефона. Услышав в трубке фразу «набранный вами номер не существует», Анна вздохнула одновременно с облегчением и тревогой.

– Ну, значит не судьба, – развела она руками и начала собирать вещи, – В любом случае пару дней тут уже ничего не решают.

Позвонив сначала на вокзал, а затем своему издателю, Анна погрузилась в свои собственные мысли и воспоминания. Несмотря на все плохое, она старалась не терять те частички хорошего и приятного, что были частью ее прошлого. Достав из шкафа старый фотоальбом, Анна погрузилась в ностальгию и сама себе напомнила всех этих старушек, живущих воспоминаниями. До этого момента она не могла понять, зачем ее бабушка Света всегда гостям показывала старые фотографии. А теперь поняла: это просто краткий экскурс по прошлому человека, контурная карта его жизни.

Поезд отходил от станции поздно ночью, отчего Анне пришлось долго ехать на такси, смотреть сквозь запотевшее окно и размышлять. Единственное, что ее сейчас радовало – это отсутствие страха, страха перед возвращением домой. Теперь она могла гордо вернуться, ведь теперь она писатель, теперь она человек. В поезде Аня быстро заняла свою полку, расстелила постель и уснула, а утром ее разбудил Борин звонок.

– Доброе утро, что ты уже хочешь!? – спросила она, растирая глаза, – Я не дома, говори быстрее, пожалуйста.

– А где это ты!? – недовольно сказал Боря, – У своего редактора в постели?

– Смешно, – поправив подушку, ответила Аня, – он женат, у него трое детей, ему пятьдесят три и он не в моем вкусе. А так я в поезде, еду по работе.

– А куда? – поинтересовался Боря, – Если на море, то я тоже хочу.

– Нет, наоборот. Не хочу говорить, куда именно я еду, но там сейчас много снега, – нехотя ответила Аня, – А на море я с тобой обязательно съезжу, если за все заплатишь.

– Что, правда, поедешь!? – переспросил Боря.

– Ну, нет, конечно, – улыбнулась Аня, – там тогда с тобой спать придется.

– Да нет, что ты, мы же друзья, – наигранно сказал Боря.

– Да, да, да, ой, знаю я все эти приемчики совращения, – рассмеялась Аня, отчего поймала на себе недовольный взгляд полной женщины, разворачивающей курицу, – Если я уж и захочу на море, то сама буду за себя платить, а пока у меня денег нет.

– Ты же писатель, – удивленно заметил Боря, – Крутая теперь, слава, деньги...

– Поверь, у людей куча своих проблем и забот, чтобы интересоваться жизнью какого-то начинающего писателя. Славы нет, и мне и не надо, – недовольно сказала Аня, объясняя в сотый раз Боре ситуацию, – А денег мне хватает только, чтоб ипотеку гасить. Вот такая писательская действительность. Ладно, пойду да помоюсь, а то скоро санитарная зона. Пока, я тебе перезвоню.

– Ладно, давай, счастливой дороги, – недовольно ответил Боря и положил трубку.

Выйдя из поезда спустя два часа после разговора, Аня обнаружила, что родной вокзал ничуть не изменился, как и весь город. Ей показалось, что даже бродячие собаки по улицам бегают те же самые, а в магазинах хамят одни и те же продавщицы. Придя в единственную в городе маленькую двухэтажную гостиницу, Аня с ужасом увидела, что та на ремонте. Взяв тяжелый чемодан, она пошла к автобусной остановке, где постоянно висели объявления о найме жилья. Было начало декабря, и если по всей Москве чаще можно было увидеть грязь и

дождь, то тут уже везде лежал снег. И эту проблему, к сожалению, Аня тоже не предусмотрела, стоя посреди пустой улицы в осенних сапогах. На остановке висело только одно объявление о найме жилья и, предварительно позвонив по указанному на нем номеру, она поехала в конец города. Прибыв по нужному адресу, она увидела старый деревянный забор с облупившейся зеленой краской, потрепанный кирпичный дом и небольшую собачью будку. Открыла дверь пожилая рыжая женщина (тетя Тамара), которая сразу же начала рассказывать о том, что и где находится. Больше всего Аню шокировало печное отопление, туалет, находящийся на улице, и неоправданно завышенная цена. Однако из-за отсутствия выбора ей пришлось согласиться хотя бы до тех пор, пока не найдется что-нибудь получше.

Оставшись в одиночестве, Аня начала аккуратно разбирать свои вещи, предварительно вытирая все полки влажной салфеткой. Ее комната была маленькая, уютная и очень теплая, так как почти полкомнаты занимала обратная сторона печи. Практически в таком же доме она прожила свои первые восемнадцать лет, но за последние годы напрочь отвыкла от такого «интерьера».

Познакомившись со всей квартирой, Аня сделала себе на кухне несколько бутербродов с чаем, а затем открыла ноутбук. Писать роман она не хотела и поэтому из-за отсутствия интернета с сожалением закрыла его и отправилась в магазин. Вернувшись спустя полчаса, Аня обнаружила незапертую дверь, а из дома раздавался мужской голос.

– А что здесь происходит!? – громко спросила она, с деловым видом войдя в дом, – Мужчина, вы к кому пришли!? Я этот дом вообще-то сняла!

– Ну, во-первых, не дом, а комнату, – спокойно пояснил мужчина лет тридцати, – а, во-вторых, я тоже тут живу, в другой комнате. Разве Тамара Ивановна не говорила!?

– Это что-то новенькое, – поставив в прихожей пакеты и отряхнув сапоги от снега, прокомментировала Аня, после чего с улыбкой добавила: – В таком случае я вообще не понимаю, за что я плачу в сутки такие деньги. Может, вы оказываете интим услуги, включенные в стоимость!?

– Ну, если вам так надо, то я и за "бесплатно" могу. Вы девушка симпатичная, – улыбнувшись в ответ, сказал мужчина, после чего подошел ближе, протянул руку и поздоровался: – Меня Саша зовут и я, как и вы, не местный, временно работаю в школе учителем истории.

– А вот тут вы не правы, я как раз-таки местная, – ответила та и пожала протянутую руку, – Меня Аня зовут, приятно познакомиться.

После короткого приветствия они решили продолжить общение на кухне за очередной чашкой чая с печеньем. После знакомства Саша оказался очень милым, симпатичным и обаятельным молодым человеком, отчего шутка про интим услуги Ане уже казалась неловкой и не такой смешной. Из-за нехватки мужского внимания, она то и дело при разговоре ловила себя на неприличных мыслях. А после того, как перед глазами неожиданно мелькнуло их воображаемое совместное свадебное фото, Аня ущипнула себя руку.

– А у тебя есть интернет? – быстро спросила она, вспомнив о незаконченном деле, – Если нужно, я заплачу половину.

– Да, роутер стоит в моей комнате, у тебя будет слабо ловить, – быстро ответил Саша, – и мне не жалко, пользуйся столько, сколько захочешь, пароль двенадцать единиц. Можешь, кстати, и в моей комнате сидеть столько, сколько захочешь, я с удовольствием вместе с тобой посмотрю какой-нибудь фильм.

– Спасибо большое, – улыбнувшись, сказала Аня, – Завтра можно будет вместе попить пива и посмотреть что-нибудь из новинок. А сегодня я слишком устала, в поезде долго ехала – сам понимаешь.... Поэтому лягу спать пораньше.

– Да, конечно, – вставая из-за стола, ответил Саша, после чего сам все убрал и пожелал новой знакомой спокойной ночи.

Придя в комнату, Аня подключила интернет и сообщила издателю свой адрес на всякий случай. Выключив свет, она легла спать, но заснула не сразу, перебарывая в голове события последнего дня. Как ни странно, ей очень понравился Саша, и она сама не знала, почему это так быстро произошло. Обычно Аня тратила месяцы на то, чтобы сблизиться с человеком, даже если этот человек был просто другом. А тут ей захотелось неожиданно рассказать ему обо всем на свете, обнять этого незнакомца Сашу и заснуть с ним в одной постели. Аня не знала, что это: шутка ее биологии или настоящая судьба – в любом случае торопиться ей было некуда.

Проснувшись утром около одиннадцати, она позавтракала и, не теряя времени, пошла к старым развалинам за вдохновением. По пути в лес Аня поняла, что к Саше уже ничего не испытывает, а ее вчерашнее поведение было каким-то помутнением.

«И зачем я только поехала сюда зимой? – спросила она сама у себя, пробираясь через мокрые сугробы, – Через полгода здесь был бы рай для одиноких прогулок на природе». Но, несмотря на собственное недовольство, Аня понимала, что ни издатель, ни читатели, ни выплаты по ипотеке ее ждать не будут. Оказавшись на месте, она увидела все те же развалины старинного каменного поместья, которые принесли в ее жизнь столько же печали, сколько и радости. Дом, как и прежде, выглядел массивным и пугающим, его почерневшие от времени стены, казалось, буквально нависали над любым проходящим сюда. Пустые небольшие окна-глазницы будто следили за каждым животным, каждым насекомым или человеком, находящимся поблизости, а все деревянные части особняка либо уже давно сгнили, либо торчали пугающими колыями. Однако в детстве Аня проводила здесь уйму времени, отчего выучила каждый сантиметр безопасных и опасных участков. Поместье было высоким двухэтажным, с большим каменным погребом, в который вела старая каменная лестница. А вот лестница между первым и вторым этажами давно сгнила, отчего Ане в детстве приходилось приносить из дома складную. Конечно, лазить по пустому зданию было опасным занятием, однако наверху был очень красивый хорошо сохранившийся камин, ради которого можно было и потерпеть неудобства. Зимой поместье выглядело более одиноким и нежилым, потому что белый снег будто освещал каждую щель, в которой могла таиться неизвестность.

Зайдя внутрь, Аня начала вспоминать о своих видениях, которые рисовали ей намного более красивые пейзажи, чем те, что она наблюдала в данный момент. Особняк находился близко к городу, и поэтому было совсем не удивительно увидеть здесь пивные бутылки, кучу разбитого стекла и мусора.

– Ну, где же ты!? – еле слышно спросила Аня, аккуратно передвигаясь по дому. Она обращалась к Мише, который когда-то рассказал ей много интересных и жутких историй, – Мне очень нужна твоя помощь. Знаю, что меня давно здесь не было, и ты наверняка обиделся на меня.... Но, пожалуйста, ответь!

И если сначала ее просьбы со стороны выглядели как невнятное бурчание себе под нос, то потом это стало походить на монолог сумасшедшей. Спустившись в подвал, она села возле дыры в стене, через которую чаще всего в детстве и лазила. Именно здесь когда-то Аня впервые увидела Николая и заговорила с ним, именно здесь по истории ее романа была пыточная, в которой все и происходило.

В итоге, проведя в особняке несколько часов, она решила пойти домой. Во-первых, ее попытки найти вдохновение закончились провалом, во-вторых, стало темнеть и холодать, а в-третьих, ей просто захотелось есть. В существовании Николая Анна даже не сомневалась, а тем, что человек видит что-то потустороннее, уже никого не удивишь. В конце концов, даже по центральному телевидению уже давно соревнуются медиумы и ведьмы, не говоря уже о всевозможных фильмах и книгах об этом. Вариант же связанный с небольшим психическим отклонением ее тоже не пугал, потому как многие гениальные люди были немного «больными на голову».

Несмотря на все неудобства, Аня решила пойти длинным путем для того чтобы зайти в родительский дом. Она шла медленно, всматриваясь в окружающие ее пейзажи, пыталась вспомнить то, как когда-то в детстве она любила проводить здесь время. Выйдя к дороге, Аня посмотрела на дома своих прежних соседей уже новыми глазами, и то, что тогда давно казалось слегка покосившимися дверьми или старой некрашеной скамейкой теперь выглядели гнилыми развалинами. Многие дома были заброшены, многие просто-напросто недосмотрены, да и кто бы захотел покупать здесь жилье, когда буквально в трех километрах продаются квартиры с удобствами!? Когда-то давно это место буквально было заполнено детьми, детским смехом, раздражающими криками, мелкими выяснениями отношений, сломанными деревьями, разрисованным асфальтом и несуразными снеговиками. Теперь же все было тихо и спокойно, а покосившиеся заборы с облупленной краской и кучи опавших листьев с гнилыми яблоками, проглядывающих из-под подтаявшего снега говорили, что теперь здесь жизни нет.

Дойдя до отчего дома, Аня увидела ухоженное опрятное здание, в которое в итоге так и не зашла. Несмотря на то, что в окнах горел свет, она так и не смогла позвонить в дверной звонок, так и не смогла пересилить себя и свой страх.

Вернувшись домой, Аня услышала запах жареной еды, отчего ее желудок начал громко урчать, а рот переполнился слюной. Надеясь на бесплатный ужин, она с улыбкой вошла на кухню и обомлела: за столом вместе с Сашей ела молодая симпатичная брюнетка.

– Ой, здравствуйте, – растерялась Аня, почувствовав укол ревности, – Я не буду вам мешать, только возьму кое-что из холодильника...

– Привет, – быстро ответил Саша, вставая из-за стола, – Там, на плите, стоит плов, давай я тебе наложу, мы с Натальей все равно сейчас в комнату пойдем.

– Да-да, – добавила девушка, снисходительно посмотрев на Аню, – А то у меня и так уже едой, наверное, все волосы пропахли. Приятно было познакомиться.

Быстро убрав со стола, Саша еще раз извинился и ушел вместе со своей гостьей. Аня же, вкусно поев, направилась в свою комнату, где начала бесцельно копаться в интернете. Открыв свою страничку в социальной сети, она увидела несколько заявок на дружбу, одна из которых была от Саши.

– Ну и чего ты ко мне добавляешься в друзья!? – недовольно буркнула Аня, – У тебя вон девушка есть, вся такая сельская звезда.

– Ревнуешь, что ль? – раздался голос возле входной двери, – Извини, я просто чай несу тебе, постучать не мог, пришлось ногой открывать.

– Нет, не ревную, – покраснев, быстро ответила Аня, – Ну а что я разве не права!? Мне бы, например, не понравилось то, что ты сам добавляешь девушек в друзья. Считай это женской солидарностью. А за чай спасибо...

– Наталья учится в одиннадцатом классе и хочет поступать на исторический факультет, а я у нее репетитор, – спокойно пояснил Саша, – Кроме того, на меня «повесили» музей и кружок, посвященный ветеранам и любви к Родине. Поэтому не удивляйся, если вновь увидишь незнакомых девушек, бабушек, школьников или еще кого-нибудь. Уверяю: я одинокий школьный учитель, который так, прости, «задалбывается» на работе, что из личной жизни у меня только пару кружек чая по вечерам с моей новой соседкой по квартире.

– Ладно, проехали, – дружелюбно ответила Аня, взяла кружку и потянулась за печеньем, – Так, а зачем ты вообще сюда приехал, если не местный?

– Ой, я сам из Владимира родом, там учился, там, в ВУЗе и остался работать, – глубоко вздохнув, ответил Саша, – А здесь, так уж вышло, сразу двоих учителей на пенсию проводили, а заменить было не кем. Вот меня и прислали сюда на два года, а потом еще кого-нибудь вместо меня пришлют. Год я уже отпахал, остался еще один – и свобода!

– Я тут тоже, надеюсь, ненадолго, – посмотрев вдаль через окно, сказала Аня, – Максимум на пару месяцев, до весны, больше я, судя по местным ценам на жилье, и позволить-то себе не смогу.

– Я поговорю с тетей Тамарой, если захочешь, – предложил Саша, – ее внук у меня учится, отчего имеет стабильную четверку по истории. За это я плачу ей по минимуму: практически одни коммунальные.

– А разве это честно по отношению к другим ученикам? – поинтересовалась Аня, вспоминая свои школьные годы.

– Ой, у меня почти все имеют четверку, так что в глаза это не бросается, – пояснил Саша, – а требую я только с тех, кому история для поступления нужна.

– Ну, если так, то, конечно, я буду благодарна, если ты с ней поговоришь, – обрадовалась Аня, – А то я думала уже насчет поиска другого жилья.

– Нет, не надо тебе уезжать, – убедительно произнес Саша.

– А что, скучать что ль будешь!? – широко улыбнувшись, спросила Аня.

– Ну, да... и, кстати, а почему ты сразу не сказала, что писатель, – спросил Саша прямо в лоб, моментом переведя тему разговора, – Соврала, что журналистка. Некрасиво, однако, барышня. Я когда твое имя в поисковике вбил, столько ссылок увидел, что обомлел. Сначала подумал, что однофамилица твоя, а потом, как фотографию увидел, так сразу все понял. Мне твои книги качать, или сама добровольно дашь почитать?

– Прости, – развела руками Аня, – Конечно, дам, мне не жалко... я хотела тебе сказать, но только спустя некоторое время, когда хорошо узнала бы и...

– Ладно, не оправдывайся, – перебил ее Саша, – Я на тебя не обижаюсь, надеюсь лишь, что назовешь в мою честь какого-нибудь интересного персонажа твоей новой книги.

– Хорошо, договорились, – с облегчением выдохнув, сказала Аня, – Честно говоря, я сюда и приехала затем, чтоб написать новую книгу, но пока почему-то ничего в голову не идет.

– Ты извини, я тут прочитал про тебя пару статей, – слегка замялся Саша, но потом все же продолжил, – Ты и вправду призраков видела, или это такой маркетинговый ход для привлечения внимания!?

– Да никого я не видела, – соврала Аня, – Я придумала это еще несколько лет назад, а мой редактор с радостью поддержал «этакую чудинку». Книжный бизнес жестокая вещь, и каждый автор должен чем-нибудь отличаться от сотни тысяч таких же. Ты же посмотри: прилавки забиты разного рода литературой, причем каждый, кто написал хоть три строчки, мнит себя гениальным писателем с высшим предназначением.

– Или мне кажется, или ты разнервничалась, – предположил Саша, – Ты немного покраснела даже.

– Ай, просто бесят все эти мемуары звезд, которые у меня хлеб отбирают, – махнула рукой Аня, – Это у них просто кредо такое: вылез на экран, можно и книгу написать. Только все это ради денег, сами книги по содержанию хуже газетной макулатуры. А такие писатели как я годами сидят и ждут ответа из редакций, потому что ни связей, ни денег...

– Ну, в итоге-то пробилась, – констатировал Саша, – значит не все так плохо. Давай вот чайку выпьем, или, может, чего покрепче...

– Это предложение? – мгновенно забыв о старых обидах, переспросила Аня, – Если да, то я только "за". Честно говоря, я и сама купила пива на вечер.

– Ну, у меня есть шампанское, мне выпускница полгода назад подарила, – пожал плечами Саша, – но можем начать с пива, раз ты у нас без звездных замашек.

– Ой, успокойся, – махнув рукой, ответила Аня, – Вон тебе шампанское дарят, а мне нет. Так что еще не известно, кто из нас тут звезда. В конце концов, я пишу книги, потому что мне нравится, а не из-за того, что я какая-то особенная.

– Ну, все равно для меня это честь, – картинно поклонившись, сказал Саша, – Могу ли я Вас пригласить в свою комнату для просмотра фильма и распития спиртных напитков?

– Может, хватит, – с улыбкой попросила Аня и, вставая с кровати, легонько ударила того по плечу, – Пошли уже.

В итоге, вечер прошел замечательно, они пили, ели и от души смеялись даже над не очень смешными моментами в зарубежной комедии. А после того, как пиво с шампанским закончилось, Аня почему-то пошла на улицу, чтобы покормить собаку остатками колбасы.

– Ты куда, – не понял Саша, выбегая следом, – Если за добавкой, то хотя бы куртку надень... и сапоги... И у меня еще где-то бутылка конька лежит, кстати.

– Ой, отстань, я к Тузику, – кутаясь в какой-то старый недавно найденный халат, пьяным голосом ответила Аня, – Иди домой, я сейчас приду. Колбасу только отдам ему.

– Не понял, – выходя следом, сказал Саша, – А чего ты ему отдаешь, я доем!

Включив на улице свет, Аня быстро пошла к будке, конечно же, по пути поскользнувшись и разбросав повсюду колбасу.

– Да что б тебя..., – улыбнувшись, сказала она, после чего подала руку буквально до смерти смеющемуся Саше, – Вечно за благое дело страдаю.

– Ой, не могу, – все еще ни как не успокаивался тот, – Ты как, в порядке?

– Да я в порядке, – выискивая среди сугробов пьяным глазом остатки колбасы, ответила Аня, – Только Тузика жалко, холодный, голодный...

– Так его же еще вчера вечером тетя Тамара из-за морозов к себе забрала, – спокойно пояснил Саша, после чего оба как ненормальные начали смеяться и держаться за живот.

Ане было хорошо, она уже и забыла, как это приятно просто от души смеяться с мужчиной. Последние полгода до расставания с Борей все их разговоры сводились к бытовым банальностям либо выяснению отношений. После же расставания, как ни странно, их общение стало намного более интересным, за исключением того, что в них теперь не было прежнего доверия и легкости.

А здесь, с Сашей, она буквально физически чувствовала, как на ее душу льется заживляющий раны бальзам. И каждый день Аня ждала вечера, чтобы посидеть с ним вместе за бутылочкой пива или чашкой чая и посмотреть фильм. Это чувство было явно взаимным, потому как при виде друг друга оба не могли сдержать улыбки, избавляясь от чувства неловкости очередной шуткой.

Глава 2

Шли дни, недели, а Аня так и не написала ни главы, ее новым увлечением, конечно же, стал Саша. Тот же был только рад новым эмоциям, которые как из рога изобилия лились при их совместном времяпрепровождении. Поэтому не удивительно, что спустя месяц между ними закрутился роман, бурный и всепоглощающий, такой, какого ни у одного из них раньше не было. Оба практически ничего не знали друг о друге, и при этом оба светились от счастья. Где-то в глубине души Аня понимала, что влюбленность дело проходящее, и уже очень скоро все потухнет, но отказать себе в таком удовольствии она не могла, да и не хотела. Саша же всячески пытался показать всю серьезность своих намерений, он красиво ухаживал, баловал подарками, вниманием и заботой.

Несмотря на такую большую перемену в личной жизни, Аню беспокоил ее кризис в творчестве. Походы к развалинам практически ничего не давали, именно поэтому она собрала всю волю в кулак и во второй раз пошла к родителям. Аня решила забыть прошлое и не думать о будущем, она просто-напросто поздно вечером позвонила в дверь родного дома.

– Кто там? – спросила Екатерина Анатольевна, и, не дождавшись ответа, открыла дверь, после чего удивленно продолжила: – Ой. Вот это сюрприз, так сюрприз... ну заходи.

– Привет, мама, – разволновавшись, сказала Аня и, войдя в дом, решила начать разговор с примирения, – Извини, что меня так долго не было. Можно я тебя обниму?

– Ну, если хочешь, – недовольно ответила та и подалась вперед, раскинув руки, – А чего приехала-то?

– В смысле? – не поняла Аня, – Такое чувство, что ты не рада меня видеть!?

– А с чего мне радоваться!? – слегка повысив голос, переспросила та, – Тебя не было десять лет, и тут явилась, принцесса!

– Вы с отцом сами виноваты, что так все случилось! – следом повысив голос, ответила Аня, – последние годы здесь были для меня адом!

– Отца уже три года как нет, – выпалила Екатерина Анатольевна, – Хоть позвонила бы раз! На похороны хоть приехала бы!

– И что с ним случилось? – сев на софу, спросила Аня, после чего развязала на шее шарф.

– Ладно, раздевайся, – махнув рукой, сказала Екатерина Анатольевна, – Садись за стол, сейчас хоть чаю попьем да поговорим.

– Здравствуйте, – сказала девочка лет семи, неожиданно вбежавшая в комнату, – Меня Настя зовут.

– Привет, а меня Аня, – удивленно ответила та, после чего посмотрела на маму, – А это что за ребенок?

– Сестра твоя, – кинула Екатерина Анатольевна, – Чаше дома бывать надо!

– Да ладно!? – не поверила своим ушам Аня, – Вот с этого места, пожалуйста, поподробнее...

– Настя, зайка, иди в кроватку, завтра надо рано в школу вставать, – обратилась Екатерина Анатольевна к щупленькой девочке, – Через пятнадцать минут проверю, как ты там спишь.

Сев за стол, Аня невольно начала нервничать, а совесть начала жечь изнутри. До этого момента она ни на секунду не сомневалась в правильности своих решений: настолько глубока была ее обида на прошлое. Но теперь Аня поняла, сколько всего она пропустила, сколько всего ей предстоит узнать и сколько всего могла бы сделать для своей семьи. И чтобы они не натворили в прошлом, друг для друга они самые близкие люди, пусть эта близость и тяготила.

– Настю мы взяли из приюта четыре года назад, – начала разговор Екатерина Анатольевна, – Мы ее не удочерили, оформили опеку, а то после удочерения пособие перестают платить.

– Так вы ее из-за денег взяли? – переспросила Аня у мамы.

– Нет, конечно, – махнула рукой та, после чего наложила целую тарелку картофельного пюре с котлетами, – Просто там как раз отец твой заболел... сердце.

– Естественно, если так пить, так какое тут сердце выдержит, – съехидничала Аня, – Это было предсказуемо.

– Он, между прочим, твой отец, имей хоть каплю уважения, – недовольно сказала Екатерина Анатольевна, – В конце концов, о мертвых говорят либо хорошо, либо ничего.

– Эту поговорку сократили, – еле слышно поправила Аня.

– Что!? – переспросила та, – Не поняла: что ты сказала?

– Я говорю: поговорку сократили. В оригинале она звучала: о мертвых либо хорошо, либо ничего кроме правды, – на этот раз твердо сказала Аня, – Вот я и говорю тебе правду. Небось, еще и все деньги твои на лекарства уходили!?

– Я с ним всю жизнь прожила, что ж мне его в беде бросать что ль!? – слегка покраснев, недовольно ответила Екатерина Анатольевна.

– Прожила или отмучилась!? – усмехнулась Аня, – У вас с ним за тридцать лет уже все, наверное, было: и изменял он тебе, и пил постоянно, и даже руку поднимал. В итоге еще и ухаживай за ним, и лекарства себе в ущерб покупай...

– Думаешь, у других мудрее!? Все так живут, такая наша доля бабская, – пожав плечами, сказала та, после чего налила по полной рюмке водки, – Молодая ты еще, ретивая, со временем сама все поймешь.

– Просто за тебя обидно: как ты не старалась, как не терпела все, в итоге-то все равно одна, в итоге все равно в одиночестве, – умиряя внутреннюю бурю недовольства, сказала Аня, – Ладно, давай закроем эту тему, она уже не раз поднималась, а лучше выпьем за встречу, за возвращение домой.

– Знаешь, что сказал твой дед, когда ты родилась? – выпив и закусив, спросила Екатерина Анатольевна, – Он сказал: ну вот, еще одна мученица родилась. Раньше же ни УЗИ, ни компьютеров даже не было, никто и не знал: мальчик родиться или девочка. Твой дед мальчика хотел, потому что в России у женщин испокон веков тяжелая доля.

– Ну, мам, не хватает сейчас только песню завывать да слезу пустить, – широко улыбнувшись, сказала Аня, – Я придерживаюсь той точки зрения, где люди сами творят свою судьбу. Ты мне лучше скажи: зачем Настю взяли!? Она же не собачка, чтобы ее взять, а потом обратно отдать.

– Завтра придешь пораньше и познакомишься с ней, – твердо сказала Екатерина Анатольевна, – Она очень интересная девочка, и я, кстати, говорила ей, что у нее есть старшая сестра.

– Я завтра обязательно приду, – пообещала Аня, – Не хочу больше держать обиду, хотя у меня все равно масса вопросов.

– А ты живешь уже где-то? – напрягшись, спросила Екатерина Анатольевна, – Я думала, что ты тут будешь жить, дома...

– Извини, честно говоря, я ненадолго приехала и уже сняла комнату у тети Тамары, на ул. Советской, – слегка потупилась Аня, – Я там не одна и...

– Подожди, – перебила Екатерина Анатольевна, – Так ты та москвичка, которая с историком нашим живет!?

– Ну да, мы живем как соседи в разных комнатах, – покраснев, соврала Аня, – Но если тебе интересно, то он мне действительно нравится.

– Так ты тут несколько месяцев уже!? – повысила голос Екатерина Анатольевна, – И только сейчас пришла!? И зачем я только Настеньку взяла!? Одну дочь не смогла нормально воспитать, а меня другую тянет воспитывать!

– Не кричи, а то малую разбудишь, – только и смогла ответить Аня, – Я не могла вот так прийти... Страх, обида, да много чувств внутри не давали мне этого сделать. Я и сейчас пришла только потому, что уже некуда было тянуть...

– А фамилию чего сменила? Замуж вышла что ль? – с обидой в голосе спросила Екатерина Анатольевна, – и мать родную не позвала...

– Я писательницей стала в Москве, – слегка улыбнувшись, ответила Аня, – Вот и сменила фамилию Малевичина на псевдоним Мальцева, мой издатель сказал, что так будет лучше. Честно говоря, я и приехала сюда изначально только за тем, чтобы начать писать очередную книгу.

– Не верю своим ушам, – развела руками та, – Моя дочь писатель! А про что пишешь хоть? Про любовь?

– Это скорее психологический триллер, исторические ужасы, – пожав плечами, ответила Аня, – Я привезла тебе книги в подарок, но они лежат у меня дома, принесу завтра. Извини, но здесь я жить не буду: мне до сих пор тяжело вспоминать многие моменты из прошлого, связанные с тобой и папой...

– Теперь ты домом называешь эту комнатуху Тамаркину, – махнув рукой, сказала Екатерина Анатольевна и выпила рюмку, – В тридцать лет не замужем, да еще и спишь с женатыми мужиками. Эх, дочь, что ж дальше с тобой будет?

– Не поняла, – грубо сказала Аня, выскочив из-за стола, – Я что, по-твоему, старая!? И с чего ты взяла, что я вообще с кем-то сплю!? Да и вообще, с каких это пор ты начала интересоваться моей личной жизнью!? Всю жизнь мы с тобой говорили только об уборке, уроках и о том, какая я неблагодарная. А теперь учить меня вздумала!? Спасибо большое, мам, опоздала ты лет так на пятнадцать!

– А ты не ори на мать! – вознегодовала та, – Мы с отцом всю душу в тебя вложили, а ты как была тварью неблагодарной, так и осталась! Писательница, говоришь!? Наверное, деньги лопатой гребешь! Хоть бы родной матери помогла с отцом!

– Да ты знаешь, как сильно я ненавидела вас и этот гребаный город!? – не выдержала Аня, повысив голос, – Да я приехала в Москву с десятью несчастными тысячами, жила в однокомнатной квартире с девятью людьми! Да где я только не работала!? Знаешь, сколько раз я порывалась вернуться обратно!? Только она, моя ненависть не давала мне этого сделать! Все ж думают, что в Москве блины на воротах весят, думают, раз деревенская девка стала москвичкой, значит, ей просто повезло, или же она проститутка, которая обязательно спит с женатыми миллионерами с Рублевки. А то, что я там вкалывала на трех работах, прежде чем одну нормальную найти, так это не считается!

– Я говорю, что вижу! – не унималась Екатерина Анатольевна, – Если с женатым историком спишь, значит и там, в Москве своей не брезговала!

– Мне все равно, что местные говорят, не сплю я с вашим историком! – соврала Аня, почувствовав, как на мгновение ее сердце остановилось, а в горле появился ком, – Ладно, мама, уже поздно. Думаю, что сегодня мы уже и так лишнего наговорили, поэтому я пойду домой. Завтра, как и обещала, приду к Настиному возвращению.

Екатерина Анатольевна нехотя проводила дочь до двери, при этом, все еще что-то говоря вслед, однако все старания были напрасны, так как ее слова были мгновенно забыты. В голове у Ани вертелись мысли только на одну тему: «Неужели Саша меня обманул!? Боже, что я такого натворила, что меня опять обманули!? А, может, это просто ошибка или очередная деревенская сплетня!?!»

Вернувшись домой во втором часу ночи, она, даже не раздеваясь, резко открыла дверь Сашиной спальни.

– Спишь!? – громко спросила она, после чего включила свет.

– Ты что пьяная!? – приоткрыв один глаз, переспросил тот, после чего сел на кровати.

– А ты что женатый!? – ответила вопросом на вопрос Аня, после чего села на стул и начала раздеваться.

– Веришь сплетням? – даже не колебавшись, спокойно спросил Саша, – А ты, насколько я понял, с мамой помирилась.

– Не отходи от темы! Ой, что-то мне плохо, – быстро сказала Аня, почувствовав, как алкоголь в теплом помещении ударил в голову.

– Подожди, сейчас я тебе тазик принесу, не двигайся только, – спохватился Саша и быстро побежал в кладовку. Вернувшись обратно, он помог Ане раздеться и проводил ту в ее комнату, – Тазик я поставлю возле кровати, ложись спать. Поговорим завтра.

– Ты мне так и не ответил, – все не унималась Аня, – Ответь и заодно паспорт свой покажи. И, кстати, мне уже немного полегчало... Видимо, накатило сразу от резкого перепада температуры.

– Да, формально я женат два года, – глубоко вздохнув, напряженно ответил Саша, – Но женился я на ней только из-за беременности. Потом уже после свадьбы выяснилось, что беременность ее липовая оказалась. В общем, где-то года полтора мы вместе уже не живем, а развестись все руки не доходят.

– Вот пусть мне все то же самое твоя жена скажет, – не поверив, сказала Аня, – Ты меня уже обманул раз, что тебе мешает это сделать во второй!?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.